Живой!

Поэллада

…Проснуться на рассвете от капли дождевой
И ласточке ответить, пока еще живой.

Пейзаж великолепен до Первой мировой.
Куинджи жил, а Репин — уже всегда живой.

Играют в тети-мети два пьяных мужика.
Есенин мчит в карете — еще живой пока.

Записки на манжетах читает Вечный Черт.
Булгаков пьет в буфетах без Мастера еще.

Эйнштейн звезду отвертит? Куда пропал конвой?
Скрипач грустит под Верди, пока еще живой.

Рейхстаг амбивалентен до мировой Второй.
Георгий в киноленте — всегда святой живой.

Очнувшийся в кювете считает облака:
Прописана в бюджете волшебная строка.

Нет пули в пистолете? Приятель перешлет.
Граф Дракула балетит, пока живой еще.

Есть тайны — те и эти, веселый вестовой.
Гагарин мчит в ракете — пока еще живой.

Раздатчик междометий, на Марсе волком вой!
Высоцкий откуплетит: спасибо, что живой!

К последней сигарете — рюмашка коньяка.
Уже написан Вертер, пронзающий века.

Ромео о Джульетте спектакль испечет.
Любимов — седолетний — уже живой еще!

…Проснуться на рассвете под лавой снеговой,
Луч солнышка приметить: пока еще живой!

Не для того, поверьте, рискуя головой,
Поэт молчит о смерти — уже всегда живой.

Гуляют по фуршетам четыре чудака,
А пятый — по планетам, еще живой пока.

Играет на кларнете блаженный Башлачев.
Анищенко приветит, пока живой еще.

Имен полно в газете — без третьей Мировой.
Через Инет глазейте: да здравствует живой!

Пить варево столетий Христосу не впервой.
Нил Армстронг засекретил подлунный позывной.

Гласит легенда: йети боится сквозняка,
Но мчится в драндулете живой еще пока.

Спагетти на вельвете? Герой розовощек?
О. Бендеру налейте — уже! пока! еще!

Подруг разбудит петел — петух поддержит: свой!
Цени весну и ветер, пока еще живой.

Любовь, надежды, дети — храни их, домовой.
Отец молчит о смерти — уже всегда живой.
……...

…Проснуться на рассвете от рифмы чумовой.
И Господу ответить: спасибо, Боже мой.

Январенок, Тать и ключик Ять

…Январенок, тебе плутать
по моим переулкам рваным —
барабанным, буранным, бранным…
— пред/экранным, пост/ресторанным! —
протаранит страницу Тать.
— исполать — караванным, странным…
Тать — опять: — карманным, дурманным!
— дастарханным! — багряным! — пряным…
причащенному — ключик Ять!

звукоряд орет: укорять,
рукоять кинжала сжимая!..
Январенок дождется мая,
понимая: тропа прямая —
дословарная благодать.

Земля — апельсин!

…давай так и скажем: эпохе конец! —
не только твоей и моей распрекрасной,
провальной, банальной, ужасной, опасной,
безумной, безродной, беспечной, бесстрастной,
но целой стране — неизбежный звездец.
не верил отец, сохраняя билет —
партийный, великий, воспетый, треклятый,
надменный, священный, расстрельный, распятый,
кремлевский, солдатский, рабочий, измятый —
но прятал за зеркалом Новый Завет.

европам — привет! — ухмыляется сын. —
свободным, циничным, волшебным, блаженным,
продажным, отважным, киношным, служебным,
америкам жутким, китаям скаженным —
до индий добрался, и там — подлый сплин…
Земля — апельсин! — восхищается внук,
младшой из четверки, Илюха-алтайский.
— ты, деда, не майся! Кощей-сенегальский-
валдайский-версальский-бискайский-бенгальский-
вестсайдский-байкальский — бездарный дундук!

…И отзвук, и звук долетят — через век —
Уже долетели, коснувшись мембраны
Праправнука Яна, праправнучки Анны…
Хореи и ямбы даруют нирваны
Тебе, долгожданный Иной Человек!

Каламбуры бытия

…сто зим разбазарил во имя Твоя.
Сто лет растранжирил на лживых наложниц.
Процесс пития — как эксцесс бытия:
Конечно, нельзя! Бесконечно — не можно…

Ай, лю́ли-люли́, замели февраля
И пасхи, и плесы, и пьесы, и песни…
Эх, люди-рубли под статью подвели
И черные доски, и красные пресни.

Жалейка жужжит, запугав соловья.
Нежнейшая нота в ночах запропала.
Мираж пития? Метранпаж… жития:
Уже — через край, но — безжалостно мало.

Ах, лешие-ведьмы родимой земли!
Лучисто-нечистая сила, воскресни,
Чтоб люди-нули, покидая кремли,
Кормились на доллары луковых пенсий.

Мундир сентября на тулуп января
Не глядя меняет дрожащий художник.
Абзац букваря — как эрзац янтаря.
Глинтвейны царя и портвейн на рогоже.

Ой, сказочки-сказки… Гвидон на мели.
Фандорин — соавтор «Федорина горя»?!
Ковры-самолеты сомлели в пыли.
Алиса — весталка зеркал забугорья.

Ковыль — в колее. Ни коня. Ни копья.
Чужая судьба до озноба тревожит.
Абсент бытия — как процент вытия.
Три слова сразят: позабудь меня тоже!

Заложник зачатья, язык прострели!..
Рифмач, пересмешник, паяц, греховодник,
По Млечной реке проведи корабли,
В которых чудят опечатки Господни.

Минор ноября? Ля мажорна заря.
Пируют Печорин, Чигорин, Тригорин…
Аккорд блатаря на мотив кобзаря —
Про белую церковь и синее море.

…сто зим и сто лет разоряешься зря!
Баллада, проблеяв, откинет копытки.
Форсаж пития — эпатаж бытия.
Конечен финал — бесконечны попытки.

Задача номер раз, или «Вам возвращая ваш портрет»

Чурилов, капитан, по прозвищу Чудило,
Поклявшийся любовь войною перемочь,
За чаркой вспоминал: «Ах, как она любила —
Майора, а меня дразнила день и ночь...»

Июльский Кисловодск, блаженный, довоенный…
Людмила, медсестра (через полгода — врач).
«Причудина?! Смешна фамилия, мой пленный,
Но верная жена — гарантия удач…»

Причудину устал завидовать Чудило:
«Везет тебе, майор! До сладких в Кислом встреч…» —
«Коньяк — на посошок…» — «Что было, то и сплыло…» —
«Задача номер раз — Чудинку уберечь!..»

Лубянка и чужой судьбы паникадило…
«Людмила, Бог — в Кремле!» — воскликнул капитан.
Июль. Сороковой… Ах, как под сердцем ныло…
Чурилов — на крыло! Причудин — в Магадан!..

Аэродром «Кагул»*. Добраться до Рейхстага
И фрица запугать, чтоб лютый бес дрожал.
Союзники чудят? Друг промолчал — присяга.
В газете прочитал: «Бомбежка, взрыв, пожар…»

Свои сто сорок бомб и свой побег из плена
Полковником обмыл седеющий аскет.
Войною превозмочь ознобы предвоенной
Мелодии танго́ — с рефреном «ваш портрет».

Чурилов уцелел в аварии под Гродно,
Где рухнул «дуглас-бис», рванувший на Берлин…
Сиделку обозвал змеюкой подколодной,
Хирургу пригрозил: заряжен карабин.

— Достать из-под земли полста «Герцоговины»!
— Семь бед — один ответ, товарищ генерал...
— И ящик коньяка, поскольку именины:

** В 21.00 седьмого августа 1941-го с аэродрома «Кагул» на острове Эзель поднялась особая ударная группа из пятнадцати бомбардировщиков ДБ-3 ВВС Балтийского флота под командованием полковника Е. Н. Преображенского, загруженных бомбами ФАБ-100 и листовками. Звеньями командовали капитаны В. А. Гречишников и А. Я. Ефремов, штурманом летел П. И. Хохлов. Полет проходил над морем на высоте 7000 метров по маршруту: остров Эзель (Сааремаа) — Свинемюнде — Штеттин — Берлин. Для соблюдения секретности на всем протяжении полета выход в радиоэфир был категорически запрещен…*

В 1.30 восьмого августа пять самолетов осуществили сброс бомб на хорошо освещенный Берлин, остальные отбомбились по берлинскому предместью и Штеттину… В четыре утра восьмого августа, после семичасового полета, экипажи без потерь вернулись на аэродром…

Восьмого августа немецкое радио передало: «В ночь с седьмого на восьмое августа крупные силы английской авиации, в количестве ста пятидесяти самолетов, пытались бомбить нашу столицу… Из прорвавшихся к городу пятнадцати самолетов девять сбито».

В ответ на это радио Би-би-си съязвило: «Германское сообщение о бомбежке Берлина интересно и загадочно, так как седьмого-восьмого августа английская авиация над Берлином не летала».

В сводке Совинформбюро от восьмого августа сообщалось, что советская авиация успешно бомбила Берлин. В «Известиях» подчеркивалось: «В результате бомбежки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолеты вернулись на свои базы без потерь»…

По материалам Википедии

Георгий, Жорка, Джордж «полтинник» разменял!..
Июльский Кисловодск. Блаженный сорок пятый.
От койки до окна — три шага и назад…
Людмила, главный врач: «Опять бузишь, крылатый?!
Покурим, почудим… И не таращь глаза…»

Чурилов, генерал, по прозвищу Чудило,
Причудиной пять лет настойчиво твердил:
— Однажды обними влюбленного дебила!
Майора не вернуть — рассвет, расстрел, распыл…

Июльская Москва. Людмила отчудила:
Жена, а не вдова! Чурилова теперь.

…Причудин под окном! Сигналящий водила…
— Родная, ставь коньяк! Я открываю дверь.

имярек, но — великий!

…помолись, человек, у четвертого блока:
здесь сгорел имярек, отрицающий Бога.

летописцу слабо́ приукрасить малехо:
жил-да-был полубог в колпаке скомороха.
соблюдай политес, чистоплюй, для зачета:
жил-да-пил полубес в колпаке звездочета…

переврут Чук и Гек, перерыв фонотеку:
повинись, человек! — поклонись имяреку.

фантазеру легко объегорить дуреху:
протомишь молоко — проморгаешь эпоху.
молоко кобылиц, улыбнись, амазонка,
из лихих небылиц сотворило ребенка…

согласись, древний грек, Орион над аптекой —
собеседник калек и соперник Вальехо.

трубадуру дано разноцветное слово:
красный грех кимоно у реки васильковой.
воскреси, Геродот, эпизод для Феллини:
Арион пропоет и умчит на дельфине…

для натруженных век — многослойные блики.
жил-да-стыл человек — имярек, но — великий!

сын анафоры мертв? — полубог безымянный.
е-мое, воронье — в елках Ясной Поляны.
сын метафоры жив! — полубес бесфамильный.

на заре витражи — как фламенко фламинго…
е-твое, твердый знак, кувырком по прошпекту.
протрындел зодиак, дифирамб кукарекнул.

попадешь в «молоко», мягким знаком прицелясь.
желтый глаз рококо: азиат — европеец?
молоко олених — краевед, проболтайся! —
пьет похмельный жених в трезвой юрте алтайца…

отдохни, человек. покури, незнакомец.
восхитился узбек. оскорбился чухонец.

ядовит скорпион? безобидны газели?
промолчит Цицерон. отмахнется Аврелий.
слег язвительный слог. отскучала эпоха.
полубог перемог. скоморох перемохал…

стрекоза как заноза любви

милой тетушке — Валентине Н. Катеринич

мера времени в мире вранья,
как химера вранья в море времени.
своенравная Сырдарья
забросала Арал каменьями.
рафинированные графья,
легендарные соплеменники,
вера вредности?.. рев зверья —
и на знамени, и в знамении!

циферблат, над которым мудрил
звездочет, окольцован сердечками:
механизм без руля и ветрил
искалечен причудами млечными.
поперечник! — решил Гавриил, —
место встречи — за белыми речками,
а за черными плачет винил,
печенеги молчат под крылечками.

мера мудрости муравья
измеряется трагикомедией?!
для Байкала Амударья —
аморальная дама с камелией.
разгулялся Амур — вуаля! —
дурь холопская, придурь барская?..
наводнение… курс рубля…
дискурс призрачного Хабаровска…

бесконечны цитаты свечей —
раскавычены изречения
трубачей, рифмачей, трюкачей —
виночерпие предвечерия.
дар наречий — в печалях ночей.
афоризм поверяется гуглами.
уничтожь черновик, книгочей,
разругавшись с богинями смуглыми.

балерина, Стравинский дурил,
чернобурку бросая на плечики?
генерал, удивил гамадрил
пиктограммой на чертовом глечике?
златоустый пророк подарил
созерцание сосердечности:
стрекоза Сальвадора Дали*,
как заноза любви в пятке Вечности!

затяжной прыжок

…от села Тараторкино до села Тарабарово —
через полстраны сорок суток вскачь! —
мимо черного ворона, мимо белого варвара
пронеси алмаз, озорной рифмач.

переправы горят — порасспрашивай Теркина!
чехарда озер, городов кадриль:
над русалками, ведьмами, вятками, елками
затяжной прыжок — дельтаплан в утиль.

карамболи судьбы воскрешают Хабарова:
тары-бары — в хрен! елы-палы — в глаз!
правнучатый племяш, зависая над сварами,
под байкалами помяни Кавказ.

загогулины рифм, родословная росчерка —
открестился сын, отрицает внук…
деревушка дрожит и вельми озабочена:
тараторят все! ну а вдруг — каюк?!

из села Тарабарово до села Тараторкино
не кино везти, а лукошко фраз.
Тарантино — в окно! самогонка с икоркою…
херувим хохмит: полубес — анфас.

** В глубине души я люблю стрекоз. Эти насекомые, бесспорно, обладают свойством антигравитации. С мухами та же история. Стрекозы — это агрегаты будущего.*

Сальвадор Дали

…у Кремля прокричат голодрыги-эпитеты:
сбереги алмаз, роковой трюкач!
от стиха до стиха — через тереки-вытегры.
насмеялся всласть? а теперь поплачь…

SVSK: часослов

Предначертанная невстреча

Я в этом доме запрещен.
Я не вхожу в число имен,
произносимых в доме этом…
Юрий Беликов

Я, запрещенный в мире песен и разрешенный в чатах снов,
Наследникам неинтересен, как прокопченный «Часослов».

Живу, чураясь бойких басен. Басе, бесспорно, гений, но
Чужой язык взрывоопасен, родной — стыдится кимоно.

Язык, крепчай черновиками! — на крыльях странных поэллад
Лети, пронзаемый веками, покинув грустный Крестоград.

Шахуя жертвенной фигурой, фортуну рифмами терзай.
Толпа считает музу дурой. Банзай, герой! Изгой — Мазай.

Поэт — алхимик, мистик, схимник… и шизофреник, шепчет дочь.
А по сравнению с другими, добавит сын, зануден оч...

Как часто части русской речи, причастные к причудам чад,
О предначертанной невстрече в чертогах Вечности кричат.

Живу, распятый в мире сплетен, — условен крест, бесстрашен дух.
«Полет шмеля» великолепен, но раболепствует петух.

Школяр скалярных переменных — всесилен дух, локален страх —
Бог, умирающий в легендах и воскресающий в стихах.

Под прицелом

Сколько нам остается до главных смотрин —
До хорала, который уже не поется?
Заплутал в небесах человеческий сын —
Он вернется домой, отразившись в колодце.

Ухмыльнется двойник — астронавт? антиквар? —
Отгрустил, отхрустел, отхореил, холерик?!
Если солнечный дар превратился в кошмар
Полуночный, пора заводить канареек.

Сколько там до команды: «Немедленно в ад!»?
Сотня зим? Прекрати, зазеркальный, лукавить!
Загадал сотню лет неизвестный солдат,
Матюгая врага и грозя кулаками.

От заветного детства досталось трюмо —
Только в нем поселился старик незнакомый.
Одноклассник, тебя провожает МГИМО,
Поджидает меня Вельзевул заоконный.

До издевки с припевом: «Пожалуйте в рай!»
Остается секунда и вечность (с прицепом).
Черновик, победив предрассветный раздрай,
Оставляет поэту судьбу под прицелом.

опечатки счастливых несчастий

…выживание в жестком режиме:
междометия жалят чужие,
куролесят в прологе предлоги,
на пороге — союз осьминогий.

вереницы священных сказуемых,
подлежащими наказуемых…

разгадать эпилог попытайся —
русский суффикс хитрее китайца.
русский префикс? — эффект преферанса!
русской рифме — рефрены романса.

ассонанс… ананас… анакондище!..
деревенщина, спит гармонь еще…

части речи — отчасти от черта.
часть наречий стрижам подотчетна.
и причастны перчатки причастий
к опечаткам счастливых несчастий.

вычисляй алгоритм прилагательных —

обаятельных… правда, матерных!
черновик… амадеют диезы.
иронично молчат ирокезы.
марсельезы, на выход — с вещами?!
полонезы любовь завещали…

аргонавт… астронавт… песня детская…
космонавтика доплесецкая…

марсианство веществ алкогольных.
мессианство существ отглагольных.
и врываются в сны эвридики
междуречий гортанные крики.

налетает, альтист, курва дурова —
перекур, орлов, троекурово…

dolce vita! — подначит подстрочник, —
очевидец к звезде приколочен.
поминальник потерь-горемычин
частоколом причин закавычен.

поколение next без иосифа?
крестословица… многовесельна.

по осколкам держав зазеркальных —
карнавальных, скандальных, кандальных —
богоматерь ступает босая,
милосердием сирых спасая.

западно? южно! натруженно? праздно! —
крестообразно, крестообразно.

…блюз саксофона, зигзаг саксаула,
звон колокольца, занозы курсива —
крестообразна кинокартина!
юность и старость. когда сиганула
в чертову бездну веселая сила —
ни атлантиды, ни арлекина?

классно/ужасно/стерильно/заразно —
крестообразно, крестообразно.

…краткость и кротость судили-рядили:
жизнь или смерть остается загадкой? —
краткость краснела, кротость бледнела. —

может, разгадка в божественном или?..
(гений украдкой якшался с тетрадкой…)
мудрость ворчала, делая дело.

жарко-морозно-серьезно-проказно —
крестообразно, крестообразно.

в агате сгорая

внучатый мучачо, племяш пятирчатый,
капричос Франсиско за франк распечатай,
за рубль, за доллар, за евро, за гривну —
пошлю на галеры таможню-ехидну!
пошлет на галерку молчавшая муза,
кричавшая в рожи благого союза,
рыдавшая в знамя чужого гулага,
игравшая рифмой отвага оврага...

Франсиско, носивший фамилию Гойя,
страдая, безумные войны пророчил:
российская бойня… испанская бойня…
всемирная бойня… свинец многоточий…
Франсиско, носивший фамилию Франко,
послал бесноватого фюрера к черту,
о чем рассказала седая испанка
седому туристу — сожгите зачетку!

гримасы родимых ничтожеств-величеств
без виз — безвозмездно — в капризах капричос…
парит над бедламом Плисецкая Майя,
но в мае погаснет, Кармен вспоминая.
армянка — сеньора?! гуцул — кабальеро?!
Святая Мария — единая вера…
о многом, безбожник, у чаши Грааля
успеешь подумать, в агате сгорая.

Россия воскреснет, Андрей Вознесенский?!
Испания — в горле, Валенсия — в сердце.

Захлебнувшись от чистого звука

Баба Валя ценила печаль «Беломора»,
Извлекая «канал» из пещер портсигара…
Казахстанская песенка детского хора:

«У соседа Захара на кухне — Сахара!»
Человек, открестившись от честного звука,
Навсегда забывает о скорости света.
Пирамида холма. Полукруг виадука.
Пожелтевший картон. Серо-черная Лета.
Оживляют пейзаж… дельтаплан и русалка —
Старый мастер почуял кульбит ширпотреба.
Амальгаме зеркал подражает фиалка,
Отражая слезинки двадцатого неба.

Записная попса двадцать первого века
Исказит-истерзает звезду Улугбека.

На Фонтанке листаю роман Фенимора,
Анекдотит Фома про родимые пятна.
Переводчик подначит: а дальше — умора! —
Nevermore, вероятно, вороне приятно…
Человек, проклиная сибирские сне́ги,
Выбирает: Стамбул? Сан-Хосе? Таллахасси?!
Наши буквицы, игреки, альфы, омеги
За текилой обсудят прононс разногласий.
Олимпиец, рекорд марафонского бега
Интернет отрицает, ссылаясь на скуку.
Археолог подарит стрелу печенега
Заплутавшему в нимбах Афин Чингачгуку.

Пристяжные лжецы двадцать первого века
Предадут-продадут ледники Алибека.

Мухомор — на пеньке, на террасе — Сеньора:
На фига паспорта, портмоне, партбилеты?..
Помидор обыграл в поддавки Черномора,
Чиполлинят часы, буратинят балеты.
Нановек, порождая фантомные войны,
Убивает всерьез — без оглядки на сказки.
Дровосек заржавел. Дуболомы довольны.
Почивает Пегас на конюшне Савраски…
Человек, захлебнувшись от чистого звука,
Оклемался в светлице последнего слога:
— Чин по чину, внучок, — прочитай, почемука,
Чем чревата дорога от Блока до Бога.

Волоокий Пророк двадцать первого эха
Возвращает поэзии зал Политеха!